

НАРКОПРАГМАТИКА. Волшебную палочку в помощь наркополитике!

Так уже повелось, что к концу года хочется пересмотреть результаты года, подумать над тем, что удалось, и пометить о том, каких изменений хотелось бы достичь в будущем. **НАРКОПРАГМАТИКА** подводит итог 2021 года и приглашает на маленькое волшебство – махнуть волшебной палочкой и в мгновение ока получить то, чего хочется больше всего. Итоги года подводят и волшебной палочкой орудуют исполнительный директор ЕАСВ *Ганна Довбах*, правозащитница *Маша Плотко* и адвокат *Михаил Голиченко*.

Обострение симптомов и поляризация в регионе

2021 год для многих запомнится как год, когда проявилось самое яркое противостояние стран в сфере ответа на ВИЧ, снижения вреда и наркополитики.

«Оно проявилось на всех уровнях. Сначала при подготовке Глобальной стратегии по СПИДу¹, потом при принятии Политической декларации по СПИДу², сейчас оно продолжается на заседаниях по правам человека. Такое впечатление, что в определённых странах, в частности в Российской Федерации, в Беларуси, дипломатам была чётко дана задача: если в документе упоминаются *снижение вреда* и *права человека*, документ сначала нужно комментировать, достигать всех возможных компромиссов, а потом выносить на голосование. Весь 2021 год мы с этим сталкивались в каждом переговорах, в каждом процессе и до сих пор сталкиваемся в региональной стратегии ВОЗ по ВИЧ, туберкулезу, гепатитам», – разговор начинает Ганна Довбах. Позитивным итогом такого противостояния стало то, что во всех международных документах по ответу на ВИЧ, теперь приоритизированы цели по декриминализации потребления психоактивных веществ и их хранения для личного пользования – как необходимого условия для эффективного здравоохранения для людей, употребляющих наркотики³.

Правозащитница Маша Плотко в сложившейся ситуации видит и позитив:

«Хорошо, что наконец-то нет консенсуса при принятии декларации. Когда страны не могут договориться, документы становятся чуть-чуть, на градус, на полградуса более полезными с точки зрения адвокации для активистов гражданского общества».

Адвокат Михаил Голиченко отмечает, что в странах-оппонентах прогрессивной наркополитики и политики, касающейся профилактики ВИЧ-инфекции, этот год ознаменовался тем, что за высказывание позиций по реформе наркополитики к ответственности, пока ещё административной, начали привлекать уже не просто маргинальных блогеров и активистов, которые ничем кроме защиты прав человека и людей употребляющих наркотики не занимаются, а таких видных деятелей СМИ, как Юрий Дудь.

«Не так давно вышло интервью Ирины Шихман и Екатерины Мизулиной. Екатерина Мизулина — это дочь радикального депутата, усилиями которого многие довольно

¹ <https://www.unaids.org/ru/Global-AIDS-Strategy-2021-2026>

² Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году https://www.unaids.org/ru/resources/documents/2021/2021_political-declaration-on-hiv-and-aids

³ Цели региональной адвокационной кампании Преследуй вирус, не людей по сути достигнуты <https://chasevirus.org/ru/campaign-goal-achieved/>

репрессивные законы прошли в российском Парламенте. Дочь теперь пытается прочищать интернет от пропаганды наркотиков. Интервью показывает, как такие люди думают, и как в их голове складывается идея, что такое пропаганда, а что такое не пропаганда. Пропаганда это всё, что может касаться наркотиков. Это первая положительная мне кажется тенденция, когда симптомы просто начинают вспучиваться на поверхности этого болота», – рассказывает адвокат.

Что же касается стран проponentов прогрессивного движения, радуется, например, решение суда в Канаде, где дали дополнительное определение коммерческого сбыта: что называется коммерческим оптовым сбытом и что сбытом не должно являться.

«Почему это, на мой взгляд, хорошая новость? Потому что постепенно правовые системы стран с прогрессивной наркополитикой отходят от устоявшейся модели, где любые действия с наркотиками, если вещество запрещено или ограничено, являются de facto нарушением, заслуживающим серьёзного наказания», – свою точку зрения объясняет Михаил Голиченко.

Ак, если бы у меня была волшебная палочка!

Завершая 2021 год, очень хочется желать и мечтать. Если бы была волшебная палочка, чего бы хотелось? Какое желание тихим вечером загадали бы под ёлочку?

Адвокат Михаил Голиченко уверенно попросил бы, чтобы хотя одна прогрессивная страна пошла по пути декриминализации.

«Португальскую модель можно взять для того, чтобы сделать комиссию, которая бы всё грамотно оценила, сделала правильные формулировки, распределила нагрузки в соответствии с угрозами. На что ещё важно обратить внимание, так это на квалификацию со стороны правоохранительных органов, действия со стороны суда. Также принять общий закон - не одну, а много норм – который давал бы правильный вектор. Для этого надо, чтобы в головах уважаемых депутатов проснулась совесть», – загадывает Михаил Голиченко.

Волшебная палочка в руках Ганн Довбах сделала так, чтобы начальниками госнаркоконтроля разных стран становились так же, как министрами обороны: женщины из социальной сферы.

«Чтобы это было прописано как требование к позиции: чтобы это был не полицейский и даже не адвокат, а человек из сферы социальной работы, который понимает наркотики как социальную проблематику. Я понимаю, что это очень плохо представляемая цель в наших условиях, когда наркоконтроль — чаще всего полицейская зона ответственности, но без этой смены специалистов, без понимания, без выведения этой сферы из ведения людей в погонах нам не удастся поменять язык и отношение», – дерзко мечтает Ганна Довбах.

Правозащитница Маша Плотко хотела бы, чтобы больше говорили не только о проблемном употреблении, а вообще об употреблении наркотиков.

«Я хочу, чтобы волшебная палочка отменила закон о пропаганде наркотиков, запреты на публикацию всей научной информации, запреты на исследования в области наркотиков, чтобы появились настоящие обоснованные данные, это даст людям возможность самим

выбрать и принимать прагматичные государственные решение», – задания для волшебной палочки перечисляет Маша Плотко.

Роль международных инстанций и доноров в совершение волшебства: пора перестать бороться за консенсус

«Я бы сделал ещё один взмах по отношению международных инстанций. Все процедуры там выстроены так, чтобы работа велась конструктивно, а единственный механизм международного права — это добросовестное исполнение взятых на себя обязательств. Когда в этом процессе государство или группы государств начинают откровенно злоупотреблять доверием и *«троллить»* процесс, то консенсус становится невозможным, нет конструктива, переговоры ведут в никуда. Технические агентства на уровне секретариата Организации Объединённых Наций, эксперты ООН этот процесс могут поддерживать и правильно регулировать. И вот здесь я бы махнул волшебной палочкой: «Ребята, просыпайтесь! Если вы сейчас не поймёте, что над вами издеваются, то будете отвечать за то, что случится. Вся организация Объединённых Наций просто развалится, потому что это вы отвечаете за то, чтобы прекратить издевательства и потребовать добросовестного и конструктивного диалога. У вас столько возможностей, а вы сидите, ручки сложили и говорите: «Ну а что же мы можем сделать?» Ребята, включите голову – много чего можно сделать!» – призывает адвокат.

Работа международных организаций представляют собой платформу, на которой высокие стороны договариваются. Это важный элемент конструктивного диалога, который сам по себе большое достижение.

«ООН и должна работать, чтобы был конструктивный диалог. Но здесь важно слово *конструктивный*. Ведь как разрушается основа добросовестного отношения к международному праву? Она разрушается, когда всё больше и больше людей начинают задавать вопросы: а как с этим можно бороться? Как можно бороться с откровенным *троллингом*? Как можно бороться с откровенной бессмыслицей? Как можно реагировать на то, что страны откровенно врут? Ответ, на мой взгляд, это правильное толкование термина «конструктивный». Конструктивный диалог, основанный на добросовестном участии, должен предполагать, во-первых, не злоупотребление процедурой. Когда диалог превращается в не что иное, как затягивание процедуры, конструктивность теряется, соответственно убивается весь диалог. Люди на высоком уровне должны знать основы своей работы, понимать в чем этическая задача и уметь защищаться», – говорит Михаил Голиченко.

Каждый, кто приходит работать в ООН, проходит с определёнными целями. Это не просто слова на бумаге.

«Возможность в правильный момент проснуться с мыслью, что я готов пройти через определенные трудности и реализовать свою миссию, достичь того, ради чего я здесь работаю – в сфере общественного здоровья, защиты прав человека, справедливости, участия сообщества в принятии решения, возможности защиты тех, кого обижают больше всего. Вот это было бы вообще чудом в следующем году, на которое я очень сильно надеюсь», – громко мечтает Ганна Довбах.

Маша Плотко обращает внимание, что не менее важна и роль донорских организаций, которые не только дают деньги странам, но и ставят условия получения такого финансирования. «К сожалению, нередко зная, что эти условия не выполняются, глобальные финансовые институты продолжают финансировать страны и активности, потому что лучше сделать что-то, чем не сделать ничего. И в итоге это *что-то* не меняется годами: программы не развиваются, законы не меняются».

Всегда важно жить с миссией и большой целью. Это важно как для международных экспертов, представителей стран в системах ООН, так и для активистов. Если это пропадает в голове, то и жить не за чем. Так что, коллеги, желаем всем продуктивного 2021 года в реализации грандиозных планов, которые подвластны активистам, а не только волшебной палочке. Нас ждут великие дела!

*Приглашаем прослушать весь праздничный разговор в подкасте **НАРКОПРАГМАТИКА. Волшебную палочку в помощь наркополитике!***